

Вновь окутанный жаром мужского тела, Цзян Е упёрся ладонями в его грудь и медленно отступил назад. Эта пугающая близость заставила его нервничать.

— Фу... Фу Цянь...

Глаза Цзян Е подёрнулись влажной дымкой, и Фу Цянь не смог сдержать своего одержимого, неистового порыва. Он сжал подбородок Цзян Е, его взгляд остановился на бледных, из-за болезни, губах юноши. Не совершая других действий, он лишь негромко произнёс:

— Кто бы устоял перед соблазном выцеловать слёзы из таких глаз.

От его слов лицо Цзян Е слегка порозовело, что добавило жизни его неестественно белой коже. Цзян Е подал голос, хотя горло сдавило от боли:

— Пользуешься тем, что я болен? Не слишком ли это нагло?

Фу Цянь выпрямился и растянул губы в усмешке:

— Я спас тебя, разве ты не должен отплатить мне собой?

Взгляд мужчины был настолько жгучим, что Цзян Е едва не почувствовал ожог. Юноша забежал глазами:

— Мы... мы ведь можем остаться братьями, верно?

— Никогда не слышал, чтобы новобрачные называли друг друга братьями, — Фу Цянь нахмурился.

Он был явно недоволен. Цзян Е бросил на него обиженный взгляд и притих, не решаясь больше ничего сказать.

— Проголодался? — первым нарушил молчание Фу Цянь.

Цзян Е машинально погладил пустой живот и слабо кивнул:

— Угу.

Казалось, в болезненном состоянии он был совершенно беззащитен. Мужчина прошёл в небольшую кухню, примыкавшую к номеру, и вскоре Цзян Е уловил манящий аромат. Когда он вышел из комнаты, ноги его были словно ватными — болезнь ещё не отступила, и в голове слегка шумело. Увидев кашу, которую мужчина принёс из кухни, Цзян Е удивился. Присев

рядом, он с недоверием посмотрел на Фу Цяня:

— Ты сам готовил?

Честно говоря, пахло очень вкусно, совсем не так, как та еда на вынос, к которой привык Цзян Е. Фу Цянь кивнул, сохраняя невозмутимый вид. Цзян Е взял ложку:

— Это вообще съедобно?

Хотя он уже не мог дождаться, чтобы наполнить желудок. Фу Цянь искоса взглянул на него и сначала попробовал сам — словно взрослый, показывающий пример ребёнку. Это осознание того, что Фу Цянь считает его за несмышлёныша, вызвало у Цзян Е лёгкое раздражение.

В итоге он переел. Остановиться было невозможно: густая каша, нежная и тающая во рту, с идеально сочетающимися кусочками мяса и зелёным луком — вкус был невероятно насыщенным и приятным. Цзян Е съел две чашки и удовлетворённо улыбнулся. Увидев это, Фу Цянь невольно улыбнулся в ответ.

Когда Цзян Е поставил чашку, он заметил это и машинально ущипнул мужчину за щеку:

— Ты, оказывается, умеешь улыбаться.

Фу Цянь посмотрел на него глубоким взглядом. Цзян Е тут же застыл. Он не понимал, как мог позволить себе столь интимный и естественный жест по отношению к Фу Цяню, и смущённо отёрнул руку.

Сидеть в отеле было скучновато. Он только что увидел, что билет, забронированный Фу Цянем, был на вторую половину дня. Неужели им придётся провести всё утро в этом номере, который, несмотря на размер, казался тесным, когда они были вдвоём? От этого сложного, собственнического взгляда, который мужчина периодически бросал на него, Цзян Е становилось не по себе.

Он решил сменить тактику и попытаться вывести Фу Цяня из себя. Украдкой взглянув на него, Цзян Е нахмурился:

— Как ты вообще здесь оказался?

И как умудрился найти его на склоне горы, под деревом, среди кучи опавших листьев? В голове Цзян Е роились подозрения: неужели этот тип установил трекер в его телефон? Осознав всю серьёзность ситуации, Цзян Е округлил глаза и, дрожа от обиды, выпалил:

— Слишком подло, просто подло!

Это выражение лица в точности повторяло то, с каким он когда-то смотрел на девушку, за которой ухаживал, когда увидел её поедающей мороженое в компании Фу Цяня.

— Признавайся, ты что-то со мной сделал! Какую гадость ты на меня повесил, чтобы следить за каждым моим шагом?

Чем больше говорил Цзян Е, тем сильнее злился, и слова его становились всё нелепее. Поверив в собственную правоту, он судорожно вздохнул:

— Фу Цянь, ты настоящий извращенец.

А в глазах мужчины Цзян Е, который вот так упрямо и по-детски дурачился, выглядел невероятно милым. Когда Фу Цянь приблизился, Цзян Е невольно отступил. Закрыв глаза от досады, он подумал, что ведёт себя как трус: Фу Цянь ещё ничего не сделал, а он уже пятится. Открыв глаза, Цзян Е решил встретить опасность лицом к лицу и вызывающе подался навстречу:

— Я благодарен тебе за спасение, но нельзя ли было обойтись без подлости? Какую штуку ты на мне применил, чтобы так точно меня найти? Не думай, что раз я глупый, то не догадаюсь!

Из уст Фу Цяня вырвался низкий смешок. Мужчина небрежно провёл пальцами за ухом Цзян Е, а затем легонько ущипнул его за мочку.

— Это моя вина, что тебе скучно, — произнёс Фу Цянь.

На первый взгляд, это было никак не связано с их разговором. Но если задуматься, становилось ясно: Фу Цянь прекрасно понимал, о чём тот думает. Цзян Е тут же уверился, что Фу Цянь проделал с ним что-то, пока он этого не осознавал.

— Ты что, вживил мне что-то внутрь? — Цзян Е принялся ощупывать свои руки и голову в поисках подозрительных уплотнений.

Длинные пальцы мужчины мягко расправили растрёпанные волосы Цзян Е:

— Мы знакомы десять лет. Разве мне нужно что-то, чтобы понять тебя?

Выходит, у них с Фу Цянем — духовная близость? Цзян Е вздрогнул от того, насколько слащаво прозвучал скрытый смысл этих слов.

— Пойдём прогуляемся? Я приехал сюда ради съёмок и сразу отправился в горы, так и не успел посмотреть окрестности. Должно быть, там очень красиво, — Цзян Е попытался сменить тему, чтобы развеять возникшую двусмысленную атмосферу.

— Не понимаю, — вдруг сказал Фу Цянь.

— Что? — Цзян Е, уже начавший вставать, замер, легко поддавшись на провокацию.

— Какой вид может быть прекраснее тебя?

Лицо Цзян Е, только что выражавшее искреннее недоумение, застыло. Он безмолвно открыл рот. Если бы он мог переговорить Фу Цяня или хотя бы одолеть его в драке, он бы давно применил кулаки правосудия к этому невыносимо слащавому человеку. Вероятно, осознав, что выдал свои мысли слишком прямо, Фу Цянь зашагал к выходу.

— Ты куда? — Цзян Е поспешно натянул обувь, даже не заметив, что подсознательно уже начал воспринимать присутствие Фу Цяня как абсолютную гарантию безопасности.

Фу Цянь открыл дверь.

— Разве ты не хотел прогуляться?

Услышав звук открывающейся двери, Хэ Сяоцяо тут же устоял в проёме, пытаясь разглядеть хоть краешек Цзян Е из-за широкой спины господина Фу. Цзян Е быстро подошёл к ним:

— Идём, идём.

— Брат Цзян, ты в порядке? — Хэ Сяоцяо не сводил с него глаз, опасаясь, что тот может почувствовать себя плохо, а он и не узнает.

Цзян Е широко улыбнулся, как обычно, полный энергии:

— Всё отлично! Кстати, спасибо тебе. Это ты позвал Фу Цяня, верно?

В его памяти всплыло, что Хэ Сяоцяо был рядом вчера вечером, значит, скорее всего, он и привёл Фу Цяня. Хэ Сяоцяо опустил голову, его глаза покраснели:

— Прости, брат Цзян. Я думал, ты с господином Фу, и не хотел мешать вам, как лишняя лампочка, наслаждаться воссоединением после разлуки. Кто же знал...

Взгляд Хэ Сяоцяо стал жёстким: кто-то решил сыграть против них.